

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Д. А. Карпук

**Церковно-административная деятельность
митрополита Сергия (Тихомирова) в период ректорства
в Санкт-Петербургской духовной академии (1905–1908 гг.)**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10039

Аннотация: Митрополит Сергий (Тихомиров) в сане епископа возглавлял Санкт-Петербургскую духовную академию с октября 1905 по март 1908 гг. В отечественной историографии при изучении биографии владыки Сергия за этот период традиционно обращают внимание на два эпизода, первый из которых связан со скандальной панихидой по лейтенанту П. П. Шмидту, а второй с финансовыми тратами эконома академии М. В. Успенского. Вместе с тем, очень важно обозначить целый ряд других вопросов, которые нуждаются в серьезном рассмотрении и изучении. В статье указывается, что период ректорства епископа Сергия выпал на один из самых сложных — если не самый сложный — периодов в истории некогда столичной духовной академии. Во-первых, это связано с Первой русской революцией 1905–1907 гг. и студенческими волнениями, которые не обошли и духовную школу. Во-вторых, атмосфера волнений затронула, в том числе, и профессорско-преподавательскую корпорацию. Особенно ярко это просматривается при замещении кафедр русской церковной истории, пастырского богословия и др. Все это, а также целый ряд других вызовов довольно отчетливо характеризует этот период в истории академии, как сложный и весьма напряженный. Возникающие же многочисленные проблемы необходимо было решать еще достаточно молодому, по синодальным меркам, архиерею. Более внимательное изучение академического периода жизни епископа Сергия позволяет по-иному взглянуть на его личность и на те невзгоды, которые ему пришлось преодолеть прежде чем попасть в Японию, которой он посвятил всю свою последующую жизнь.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская духовная академия, Японская духовная миссия, митрополит Сергий (Тихомиров), святитель Николай (Касаткин), патриарх Сергий (Страгородский), митрополит Арсений (Стадницкий), архимандрит Михаил (Семенов), П. Н. Жукович, А. В. Карташев, М. В. Успенский.

Об авторе: **Дмитрий Андреевич Карпук**

кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, главный редактор «Вестника Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии».

E-mail: vspbda@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3054-387X>

Ссылка на статью: Карпук Д. А. Церковно-административная деятельность митрополита Сергия (Тихомирова) в период ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии (1905–1908 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 209–224.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

D. A. Karpuk

**Church Administrative Activities
of Metropolitan Sergius (Tikhomirov) During His Tenure
as Rector of St. Petersburg Theological Academy (1905–1908)**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10039

Abstract: Metropolitan Sergius (Tikhomirov) headed St. Petersburg Theological Academy in the rank of bishop from October 1905 to March 1908. In Russian scholarship, when studying the biography of Vladyka Sergius during this period, traditionally attention is paid to two episodes, the first of which is associated with the scandalous funeral service for Lieutenant P.P. Schmidt, and the second with the financial expenditures of the Academy's purser M.V. Uspensky. At the same time, it is very important to identify a number of other issues that need serious consideration and study. The article indicates that the period of the tenure as rector of Bishop Sergius fell on one of the most difficult – if not the most difficult – periods in the history of the theological academy in the imperial capital. First, it is connected with the First Russian Revolution of 1905–1907 and the accompanying student unrest, which affected the theological school as well. Second, the atmosphere of unrest affected, among other things, the Academy's faculty. This is especially clearly manifested in the changing of the professorships of Russian church history, pastoral theology, and other disciplines. All this, as well as a number of other challenges, quite clearly characterizes this period in the history of the Academy as a difficult and tense one. The numerous problems that arose had to be solved by the still quite young, by the standards of the Synodal Period, bishop. A more careful study of the academic period of the life of Bishop Sergius provides a different look at his personality and the hardships that he had to overcome before traveling to Japan, where he spent the rest of his life.

Keywords: St. Petersburg Theological Academy, Japanese Ecclesiastical Mission, Metropolitan Sergius (Tikhomirov), St. Nicholas (Kasatkin), Patriarch Sergius (Stragorodsky), Metropolitan Arsenius (Stadnitsky), Archimandrite Michael (Semenov), P.N. Zhukovich, A.V. Kartashev, M.V. Uspensky.

About the author: Dmitry Andreevich Karpuk

Candidate of Theology, Associate Professor of Church History at St. Petersburg Theological Academy, Editor-in-Chief of the Bulletin of the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: vspbda@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3054-387X>

Article link: Karpuk D. A. Church Administrative Activities of Metropolitan Sergius (Tikhomirov) During His Tenure as Rector of St. Petersburg Theological Academy (1905–1908). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 209–224.

Митрополит Сергей (Тихомиров), с одной стороны, является, вне всякого сомнения, одним из выдающихся церковных иерархов XX столетия. С другой стороны, имя владыки Сергея известно разве что узкому кругу специалистов и по-прежнему остается в тени святителя Николая Японского и в тени Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). (В последнем случае часто приходится сталкиваться даже с путаницей — которая, впрочем, вполне объяснима, — поскольку епископ Сергей (Страгородский) был ректором Санкт-Петербургской духовной академии с 1901 по 1905 гг., а епископ Сергей (Тихомиров) — с 1905 по 1908 гг. Далеко не всегда некоторые исследователи различают двух тезок, особенно когда речь идет о положении столичной духовной академии в годы Первой русской революции. Причем путали двух Сергиев еще и современники.) В 2020 г. исполнилось 75 лет со дня кончины митрополита Сергия (Тихомирова), а в следующем, 2021 г., исполняется 150 лет со дня его рождения. Юбилейные даты, а также целый ряд других обстоятельств привлекли внимание ученых к личности митрополита Сергия. Хочется надеяться, что ему будут посвящены не только серьезные научные труды в виде докладов, статей, возможно, даже монографий, но и научно-популярные статьи, желательно — фотовыставки, с тем чтобы популяризировать труды владыки Сергия, а также историю как Японской, так и Корейской духовных миссий, с которыми этот выдающийся иерарх непосредственно был связан в первой половине XX столетия.

Данная статья посвящена непродолжительному периоду из жизни владыки Сергия, а именно, годам его ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии — с 1905 по 1908 гг. По понятным причинам в тех работах, которые посвящены этому иерарху, главное внимание, что вполне оправданно, уделяется деятельности владыки в Японии. Когда же речь заходит об академическом периоде, то здесь, как правило, упоминаются всего лишь два эпизода, причем оба являются скандальными. Первый из них связан с панихидой по лейтенанту П. П. Шмидту, а второй — с растратами и денежными махинациями эконома академии М. В. Успенского. Безусловно, обе эти истории заслуживают всяческого внимания и детального изучения, тем более, что каждая из них до сих пор, как это ни странно, все еще не проработана во всей полноте. Однако время ректорства владыки Сергия, как кажется, интересно не только и не столько этим. В данной статье автор нисколько не претендует на полноту раскрытия заявленной темы. Задача сводится скорее к тому, чтобы указать и обозначить целый ряд важных тем и вопросов, касающихся различных обстоятельств периода ректорства митрополита Сергия (Тихомирова) в Санкт-Петербургской духовной академии.

Начать хотелось бы с того, что ректором столичной академии Сергей (Тихомиров), будучи еще архимандритом, был назначен в один из самых сложных периодов не только в истории страны, но и академии.

6 октября 1905 г. епископ Ямбургский Сергей (Страгородский) был назначен архиепископом Финляндским и Выборгским. 12 октября, т. е. через 6 дней после этого, ректором академии был назначен архимандрит Сергей (Тихомиров). Передача дел состоялась 15 октября в присутствии членов Правления академии¹.

Епископ
Сергий (Тихомиров)

¹ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской Духовной Академии за 1905–1906 учебный год (в извлечении). СПб., 1906. С. 103.

Епископ
Сергий (Страгородский)

В конце месяца, 31 октября, последовало «Высочайшее утверждение всеподданнейшего доклада Святейшего Синода о возведении архимандрита Сергия в сан епископа Ямбургского, третьего викария С.-Петербургской епархии»². Наречение состоялось 5 ноября, а на следующий день архимандрит Сергий в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры был рукоположен в архирейский сан.

Итак, назначение состоялось 12 октября, т. е. в самый разгар студенческой забастовки, которая началась буквально две недели назад. Каковы же причины столь серьезной кадровой перемены в такое неспокойное время? Причин, возможно, несколько, хотя сказать точно, в чем дело, на данный момент не представляется возможным.

Прежде всего, разговоры об этих изменениях в столице шли уже давно. Так, митрополит Арсений (Стадницкий) в своем дневнике еще от 12 апреля 1905 г., т. е. практически за полгода до состоявшейся перестановки, записал: «Преосвященный Сергий (Страгородский. — Д. К.) временно назначен управляющим Финляндской епархий

и, по всей вероятности, летом будет утвержден. Ректором Академии намечается ректор Петербургской семинарии архимандрит Сергий»³. Эти слухи, не подтвержденные летом, только усилились в конце сентября. В газете «Русь» от 13 (26) сентября так и сообщалось: «По слухам, на место ректора Духовной академии Сергия, епископа Ямбургского, предполагается назначить архимандрита Сергия, ректора Санкт-Петербургской Духовной семинарии»⁴.

Далее, большую роль в новом назначении должна была сыграть формальная причина, а именно — защита архимандритом Сергием (Тихомировым) магистерской диссертации «Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водковской пятины 1500 года»⁵. Эта работа уже неоднократно рассматривалась исследователями. Поэтому в данном случае ограничимся лишь небольшими комментариями. Прежде всего, сразу же бросается в глаза тот факт, что тема научно-исследовательских изысканий владыки Сергия касается его родины. Затем — этот научный интерес проходит через всю его жизнь. Дело в том, что кандидатская диссертация, которую тогда еще иеромонах Сергий представил в 1896 г., в конце IV курса академии, была также посвящена этой теме и звучала следующим образом: «Черты внутренней церковной жизни Новгорода Великого (преимущественно по писцовым книгам) в период от 1478 до 1613 года»⁶. Научный руководитель, профессор по кафедре русской гражданской истории П. Н. Жукович, уже тогда характеризовал работу следующим образом: «Во всем своем исследовании он обнаруживал повсюду и живой интерес к делу, согретый добрым религиозным чувством, и умение разобраться в трудной группировке церковно-государственных дел и отношений, созданный всем ходом тогдашней исторической жизни. Вообще за обнаруженные им охоту и умение самостоятельно работать о. Сергий Тихомиров, вместе

² Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1905 г. СПб., 1906. С. 6.

³ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1903–1905. Т. 3. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 80.

⁴ Цит. по: Там же. С. 224–225.

⁵ Сергий (Тихомиров), архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб.: Тип. М. И. Акинфеева, 1905.

⁶ К сожалению, данная диссертация до настоящего времени не сохранилась.

со степенью кандидата богословия, заслуживает полного одобрения»⁷.

За свое кандидатское сочинение иеромонах Сергей был удостоен, помимо степени кандидата богословия, еще и почетного отзыва Совета академии⁸. П. Н. Жукович в своем отзыве всячески рекомендовал молодому ученому продолжать свои изыскания: «было бы весьма желательно, чтобы о. Сергей Тихомиров, вполне вошедший уже во вкус дела и овладевший его механизмом, продолжил в будущем свои изыскания и вычисления в писцовых книгах всех новгородских пятин»⁹. И отец Сергей, несмотря на свои ответственные административные послушания в Санкт-Петербургской духовной семинарии, продолжил исследовательскую работу. К 1905 г. был готов новый труд, который он представил в Совет Санкт-Петербургской духовной академии на соискание ученой степени магистра богословия. Тогда рецензентами были назначены профессор П. Н. Жукович и исполняющий должность доцента А. В. Карташев. Оба через некоторое время представили положительные отзывы. Правда, если Платон Николаевич написал подробный и обстоятельный отзыв, то Антон Владимирович ограничился одностраничной отпиской¹⁰. И это несмотря на то, что ранее А. В. Карташев всегда представлял весьма объемные рецензии, с довольно серьезными разборами достижений и недостатков тех или иных диссертаций. Что случилось на этот раз, сказать сложно. Возможно, он уже знал, что в сентябре будет уволен из академии, возможно, просто не хватало времени, поскольку Карташева в это время уже интересовала не столько академическая, сколько церковно-общественная жизнь.

В связи с увольнением А. В. Карташева Совет академии на своем заседании 20 сентября 1905 г. постановил, чтобы вторым официальным оппонентом на магистерском коллоквиуме архимандрита Сергея выступил доцент по кафедре церковного права архимандрит Михаил (Семенов)¹¹. Сам магистерский коллоквиум состоялся 25 сентября¹² и прошел не без любопытных дискуссий¹³. Утверждение в степени магистра состоялось указом Св. Синода от 28 сентября 1905 г. за № 9654¹⁴. Впоследствии, как известно, владыка Сергей не только не прекратил своей научной работы над этой довольно специфической и весьма трудоемкой темой, но и продолжил общение со своим научным руководителем П. Н. Жуковичем. Так, в 1917 г. Жукович по просьбе владыки Сергея обратился с письмом к профессору Петроградского университета

Профессор
П. Н. Жукович

20 сентября 1905 г. постановил, чтобы вторым официальным оппонентом на магистерском коллоквиуме архимандрита Сергея выступил доцент по кафедре церковного права архимандрит Михаил (Семенов)¹¹. Сам магистерский коллоквиум состоялся 25 сентября¹² и прошел не без любопытных дискуссий¹³. Утверждение в степени магистра состоялось указом Св. Синода от 28 сентября 1905 г. за № 9654¹⁴. Впоследствии, как известно, владыка Сергей не только не прекратил своей научной работы над этой довольно специфической и весьма трудоемкой темой, но и продолжил общение со своим научным руководителем П. Н. Жуковичем. Так, в 1917 г. Жукович по просьбе владыки Сергея обратился с письмом к профессору Петроградского университета

⁷ Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1895–1896 учебный год. СПб., 1900. С. 480.

⁸ Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1896 г. // Христианское чтение. 1897. Ч. 1. № 3. С. 473.

⁹ Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1895–1896 учебный год... С. 478–479.

¹⁰ См.: Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 12–29.

¹¹ Там же. С. 71–72.

¹² Там же. С. 73.

¹³ См.: Магистерский коллоквиум архимандрита Сергея // Церковный вестник. 1905. № 39. Стлб. 1234–1237.

¹⁴ См.: Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1905 г. СПб., 1906. С. 11; Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 74.

Митрополит
Антоний (Вадковский)

главную роль сыграла позиция столичного митрополита, который, по мнению современников, слишком благосклонно относился к епископу Сергию (Тихомирову). По мнению все того же митрополита Арсения, назначение молодого архимандрита на пост ректора в разгар студенческих волнений было ошибкой со стороны митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского): «В самый разгар начавшихся в октябре студенческих волнений, поддержанных профессорами, с заявлением об автономии академий, назначен был им ректор, который во всех отношениях несравненно ниже своего предместника. Для студентов такое назначение послужило красным флагом, и они решили бойкотировать его, что и до сих пор продолжают»¹⁶ (запись от 15 ноября 1905 г.). По мнению владыки Арсения, у которого в духовной школе были свои информаторы (в академии в это время обучался его племянник), на пост ректора нужно было поставить, например, инспектора архимандрита Феофана (Быстрова), которого студенты уважали и едва ли бы бойкотировали¹⁷. В дневнике от 19 ноября митрополит Арсений, после встречи с архимандритом Феофаном, вновь отметил превосходство последнего над епископом Сергием (Тихомировым): «Отец Феофан производит впечатление своею одухотворенностью, которая проявляется во всем его внешнем облике, а особенно в глазах, глубоко проникновенных. <...> И подумал я: почему не его назначили ректором, а товарища его архимандрита Сергия, гораздо ниже стоящего его во всех отношениях. Ведь Феофан пользуется большим авторитетом, как у студентов, так и у профессоров. Тогда не было бы такой истории с ректором, как теперь. И митрополит не был бы поставлен в такое неловкое положение. Это отняло бы у студентов лишний серьезный повод к забастовкам»¹⁸.

В качестве своеобразного комментария в данном случае можно лишь отметить, что осенью 1905 г., как кажется, назначение кого бы то ни было едва ли способствовало прекращению академической забастовки. Ведь волнения затронули практически все духовные школы вне зависимости от авторитета их ректоров. Также, утверждение об авторитете архимандрита Феофана среди профессоров и студентов выглядит несколько спорным, если учесть последующие события 1908–1910 гг. У части

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2918. Л. 2–3.

¹⁶ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1903–1905. Т. 3... С. 175.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 187–188.

С. Ф. Платонову с просьбой помочь разрешить ряд довольно специфических и совершенно конкретных вопросов по содержанию Никоновской летописи¹⁵. К большому сожалению, труд всей жизни владыки Сергия погиб в огне пожара после землетрясения, который произошел в Токио в 1923 г.

В данном случае, как кажется, стоит обратить более пристальное внимание на даты. Если бы защита магистерской диссертации состоялась не в сентябре, а, например, в мае 1905 г., то смена ректора, скорее всего, могла произойти уже летом. А поскольку защита состоялась только в конце сентября, то и делу о новых назначениях епископа Сергия (Страгородского) и архимандрита Сергия (Тихомирова) лишь сейчас был дан ход. И если наше предположение верно, то остается только констатировать, что ход этот был дан в крайне неудачное время.

Вместе с тем, далеко не всегда архимандрит с магистерской степенью мог стать ректором академии, с возведением в архиерейский сан в столь молодом возрасте. Безусловно, в данном случае

профессоров и студентов отец Феофан, несомненно, пользовался авторитетом — даже непререкаемым, — но только у части.

Вообще, из дневниковых реплик митрополита Арсения следует, что он с какой-то подозрительностью и неодобрением относился к епископу Сергию (Тихомирову). Так, в дневнике от 16 октября 1905 г. он пишет: «В это время подошел и направлявшийся к митрополиту и бойкотируемый ректор епископ Сергей. Очень и очень молодой — тридцать четыре года. По общему мнению — фаворит митрополита. На вид очень приятный. Но не внушает к себе никакой, так сказать, референции. Жаловался на свое неопределенное положение, действительно трагико-комическое»¹⁹. (Примечательно, что сам владыка Арсений был рукоположен в архиерейский сан только в сорок один год.) 26 января 1906 г. состоялся обед у митрополита Антония (Вадковского). По мнению митрополита Арсения, «преосвященный Сергей (Тихомиров) держал себя очень скромно, но... себе на уме. Владыка, видимо, к нему благосклонен»²⁰. После

Митрополит
Арсений (Стадницкий)

личной встречи с владыкой Сергием, которая состоялась 20 марта 1906 г., владыка Арсений в своем дневнике вновь был категоричен: «Был у меня утром ректор Академии епископ Сергей. Совершенно молодой; авторитетности совершенно не чувствуется»²¹.

Наконец, возможно, столичный митрополит полагал, что кадровыми перестановками он сможет успокоить взбунтовавшихся студентов академии. Однако этого не произошло, и волнения продолжались вплоть до весны 1906 г. (хотя учебный процесс был возобновлен уже в декабре 1905 г.). Их прекращение произошло после довольно скандального происшествия. Как уже было сказано, одна из самых резонансных историй за весь период ректорства епископа Сергия (Тихомирова) в столичной духовной академии касалась совершенной им панихиды по казненным лейтенанту П. П. Шмидту и трем матросам. В газете «Слово» сообщалось, что «студенты горячо молились, и академический хор пел панихиду с редким подъемом и чувством»²². Одновременно с этим в той же газете, в том же номере и даже на той же странице была еще одна заметка, согласно которой законоучитель Введенской гимназии был уволен за отслуженную им панихиду по лейтенанту Шмидту. Намек редакции, как кажется, был довольно прозрачным: точно также церковное священноначалие должно было поступить и с епископом Сергием. Примечательно, что среди иерархов действительно были сторонники именно таких жестких мер, о чем говорит митрополит Арсений (Стадницкий) на страницах своего дневника в записи от 9 марта 1906 г.: «Много толков возбуждает величайшая бестактность ректора здешней Академии епископа Сергия, отслужившего по “требованию” студентов панихиду по казненному бунтовщику Шмидте. Все возмущены. <...> Митрополит Флавиан говорит, что его нужно бы сейчас уволить. Но ведь молчит наш Первенствующий, а может быть, это сделано и с его разрешения. Словом, тут что-то неладное»²³. Этот поступок владыки Сергия был настолько вызывающим, что далеко не все редакции сразу соглашались в это верить. Так, например, редакция «Московских ведомостей» сначала даже пыталась опровергать сообщения некоторых изданий об этой панихиде, как о невероятном

¹⁹ Там же. С. 177–178.

²⁰ *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: 1906. Т. 4. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 27.

²¹ Там же. С. 60.

²² Цит. по: Там же. С. 233.

²³ Там же. С. 51.

событии. Однако потом вынуждена была с большим прискорбием признать правоту своих коллег²⁴.

Естественно, возникает вопрос, который до сих пор волнует исследователей²⁵ — почему владыка Сергей так поступил, каковы были его мотивы? Тот же владыка Арсений в своем дневнике, как кажется, предлагает вполне рациональное объяснение: «Это прямо глупость ректора, пожелавшего таким образом помириться с бойкотировавшими его студентами»²⁶. Другими словами, епископ Сергей, которого студенты не принимали в качестве своего начальника и всячески бойкотировали в течение уже нескольких месяцев, вынужден был пойти на уступки, чтобы понравиться студентам и через это попытаться навести порядок в столичной академии. Примечательно, что своего владыка Сергей сумел добиться — «студенты сняли с него бойкот»²⁷, а через какое-то время даже обратились к нему с просьбой организовать паломническую поездку в Палестину²⁸. Другими словами, примирение состоялось именно благодаря «революционной» панихиде.

Что же касается реакции митрополита Антония, то о ней митрополит Арсений сообщает в своем дневнике от 13 марта 1906 г., приводя слова столичного иерарха, сказанные им во время частной беседы: «Вот и у нас, в Академии. Не знаю, будут продолжаться занятия до конца года. Еще эта панихида, которую так неосмотрительно совершил преосвященный Сергей, которого я еще не видал. Говорят, что он убежден в невинности Шмидта. И с чисто христианской точки зрения, конечно, здесь нет ничего преступного. Но правительство может обратить внимание на эту политическую демонстрацию. Напрасно все-таки он служил ее»²⁹.

На этом дело не закончилось, т. к. панихида имела не только широкий резонанс, но и печальные последствия. Очень скоро по примеру столичной академии панихида была совершена и в Московской духовной академии, правда, без участия ректора. После этого некоторые священники стали обращаться к правящим архиереям с просьбой разрешить им совершать панихиды по П. П. Шмидту. Аргументация была вполне ожидаемой: если можно совершать панихиды в академиях и даже архиереям, то почему простые батюшки не могут отслужить это заупокойное богослужение. В результате, вопрос был рассмотрен на заседании Св. Синода, правда, без вынесения официального решения, о чем сообщает митрополит Арсений на страницах своего дневника в записи от 23 марта 1906 г. Сторонником жесткой расправы с ректором Санкт-Петербургской академии был упоминавшийся выше митрополит Киевский Флавиан (Городецкий). Однако на защиту владыки Сергея встал митрополит Санкт-Петербургский Антоний, который повернул дело так, что никто больше не решился возвращаться к этому вопросу. Первенствующий член Синода сообщил на этом заседании: «Чтобы не раздувать этого дела, я не доносил Святейшему Синоду, а призвал к себе ректора и потребовал объяснения. Он клялся, что тут не имелось в виду какой-либо демонстрации с его стороны и что он молился о нем как о христианине, так как тогда еще не было известно, что он отказался от принятия Святого Причастия. Я ему выяснил неосторожность его поступка, дал известные наставления, а далее — все беру на себя; так что после этого пусть Святейший Синод

²⁴ См.: Там же. С. 234.

²⁵ См.: Горбунов И. Г. «Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога». Архипастырская и духовно-просветительская деятельность митрополита Сергея (Тихомирова). К 75-летию со дня кончины // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 195.

²⁶ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1906. Т. 4... С. 51.

²⁷ Там же. С. 60.

²⁸ Там же. С. 72.

²⁹ Там же. С. 55. Вопрос об этой панихиде еще долго муссировался и в прессе, и среди духовенства. Так, в «Московских ведомостях» сообщалось о панихиде уже в Московской духовной академии и саркастически говорилось, что ничего не будет удивительного, если в Великую Пятницу будет совершена панихида по Иуде (См.: Там же. С. 56).

звysкивает с меня, пусть судит меня»³⁰. Такая решительность со стороны владыки Антония остудила пыл в том числе и Киевского митрополита.

Таким образом, служение панихиды по революционеру ректором академии как средство налаживания нормальных отношений между администрацией и студенчеством можно принять в качестве основной версии, объясняющей этот не только странный, но и провокационный поступок владыки Сергия.

Волнения, пусть и в несколько своеобразной форме, затронули не только студенчество, но и профессору столичной академии. Достаточно только посмотреть, как проходили выборы преподавателя на кафедру русской церковной истории. Не менее скандально прошло замещение кафедры пастырского богословия и педагогики, когда в течение целого года вместо вынужденного уйти в отставку В. В. Успенского выбрали профессора протоиерея Тимофея Налимова³¹. Кроме того, в ноябре 1906 г. Св. Синод уволил от духовно-учебной службы профессора по кафедре церковного права архимандрита Михаила (Семенова)³², который уже в следующем году ушел в старообрядчество, а еще через год принял там архиерейский сан. А ведь это тот самый архимандрит, который на магистерском коллоквиуме владыки Сергия выступал в качестве официального оппонента. Причем среди студенчества фигура отца Михаила была чрезвычайно популярной, и потому его увольнение вызвало очередные волнения, которые именно ректору пришлось успокаивать. Кроме того, те же студенты с 1905 г. не просто бастовали и митинговали; они выдвигали ректору и Совету академии зачастую совершенно неприемлемые требования, которые нужно было, как минимум, обсуждать. Безусловно, тема волнений в духовных академиях заслуживает отдельного внимания и обстоятельного анализа. В данном случае хотелось бы привести, больше для иллюстрации, всего лишь несколько требований, с которыми выступали учащиеся. Так, например, они требовали исключить из учебной программы за ненадобностью и, по их мнению, бесполезностью следующие предметы: апологетику, библейскую историю, гомилетику. Справедливости ради надо сказать, что одновременно с этим студенты академии изъявили желание, чтобы в программу были включены педагогика (в качестве отдельной кафедры), история общего права, энциклопедия права с философией права, сравнительное языковедение, новозаветный греческий язык с палеографией, история Восточных Церквей (в качестве отдельной кафедры), история буддизма и др.³³ Это что касается учебной программы. Если же говорить о бытовой и воспитательных сферах, то там требования были весьма радикальные. Вот одно из положений, которое студенты пытались провести: «Студенчество во внутренней своей жизни инсепело предоставляется самому себе (чем естественно исключается возможность инспекторского надзора и совершенно упраздняется должность помощников инспектора)»³⁴. Разумеется, руководство духовной школы не могло согласиться с этим и другими подобными требованиями.

Вступление епископа Сергия на должность ректора в смутные времена отразилось, как кажется, на модели его управления. Первое, что бросается в глаза в сравнении с последующими ректорами — это таинственное молчание официальных документов. Дело в том, что в Отчетах о состоянии академии нет никаких данных о том, что епископ Сергий в период своего ректорства читал какие-либо лекции или публиковал статьи³⁵ (хотя данные об этом академия должна была публиковать

³⁰ Там же. С. 62.

³¹ См.: Карлук Д. А. История Санкт-Петербургской духовной академии (1889–1918 гг.). Дисс. ... кандидата богословия. СПб., 2008. С. 125–128.

³² Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1906–1907 учебный год. СПб., 1907. С. 93–95.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3538. Л. 3 об.—5.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3546. Л. 2 об.

³⁵ См.: Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1905 г. СПб., 1906. С. 15, 22; Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1907 г. СПб., 1908. С. 16; Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1908 г. СПб., 1909. С. 27, 36.

И. д. доц.
А. В. Карташев

в обязательном порядке согласно распоряжениям Св. Синода). Если говорить о лекциях, то епископ Иоанн (Кратиров) читал лекции по Священному Писанию Нового Завета, епископ Борис (Плотников) — по нравственному богословию, епископ Сергей (Страгородский) — по истории и разбору западных исповеданий, епископ Георгий (Ярошевский) — по Священному Писанию Нового Завета (о соборных посланиях), епископ Анастасий (Александров) — по церковно-славянскому языку. Таким образом, можно предположить, что епископ Сергей сознательно отказался читать лекции. И это несколько странно, учитывая тот факт, что в Санкт-Петербургской духовной семинарии он читал лекции по Священному Писанию, а в своей научной-исследовательской деятельности специализировался по русской церковной истории. Правда, Новый Завет в академии в это время преподавал Н. Н. Глубоковский, один из ведущих специалистов Русской Православной Церкви. Что же касается русской церковной истории, то после ухода из академии в сентябре 1905 г. А. В. Карташева кафедра оставалась вакантной.

Выборы нового преподавателя заняли довольно продолжительное время и приобрели скандальный оттенок³⁶.

Что касается публикаций, то доподлинно известно, что в 1907 г. владыка Сергей опубликовал статью на страницах академического журнала «Христианское чтение»³⁷, однако это никак не было отражено в отчете. Смеем предположить, что волнения в духовной школе, а также скромность и такт епископа Сергея побудили молодого иерарха не только отказаться от чтения лекций, но и вообще сделать все возможное, чтобы его имя как можно реже фигурировало в официальных печатных изданиях академии. Дело в том, что в свое время, разбирая кандидатские диссертации новомучеников и исповедников Церкви Русской из числа выпускников Санкт-Петербургской духовной академии, на основании косвенных данных мы сделали предположение, что научным руководителем у священномученика Германа (Косолапова), выпускника академии 1906 г., был именно епископ Сергей (тема диссертации «Новозаветное учение о девстве»)³⁸. Сейчас, рассматривая деятельность владыки Сергея, это мнение только усилилось, хотя, конечно же, убедительных аргументов так и не появилось. Что касается лекций, то вполне допускаем вероятность выявления впоследствии новых данных, согласно которым выяснится, что епископ Сергей в период своего ректорства все же вел занятия по той или иной дисциплине.

Сейчас же можно сказать, что едва ли не единственное упоминание о деятельности владыки Сергея как ректора академии имеется в отчете за 1907 г. В разделе, посвященном особым трудам членов корпорации, отмечено, что епископ Сергей на основании указа Св. Синода от 30 декабря 1906 г. за № 14445 состоял цензором академических журналов «Церковный вестник» и «Христианское чтение»;

³⁶ Карпук Д. А. Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 191–203.

³⁷ Сергей (Тихомиров), еп. Новгородские погосты, волости и села к XV ст. // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 689–709.

³⁸ См.: Карпук Д. А. Кандидатские диссертации выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии, причисленных Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1. С. 83–84.

рецензировал проповеди студентов I–II курсов, а также осуществлял цензуру некоторых магистерских диссертаций³⁹. Примечательно, что в начале 1907 г. Совет академии через ректора ходатайствовал перед Св. Синодом «о разрешении цензуру журнала “Христианское чтение” передать его редактору, по примеру прежнего времени»⁴⁰. Высший церковный орган, впрочем, эту просьбу отклонил своим указом от 23 октября 1907 г. за № 12650.

Кроме того, в Журналах заседаний Совета академии имеется информация, что весной 1906 г. епископ Сергей принимал экзамен по введению в круг богословских наук вместо протоиерея Евгения Аквилонова⁴¹, который в это время находился в больнице. При этом именно отец Евгений сам попросил владыку в своем прошении, написанном в прямом смысле слова на больничной койке, по возможности провести этот экзамен: «Так как откладывать экзамен до осени — значит томить молодежь, то у меня созрела решимость усерднейше просить Ваше Преосвященство о принятии на себя труда по экзамену в положении профессора-экзаменатора. Моя просьба не предстанит Вашему Преосвященству неудобисполнимой по следующим основаниям: 1) в прилагаемой при сем книжке “О Спасителе и о спасении”⁴² содержится весь материал для экзамена; 2) прочтение книжки отымет у Вас два-три часа времени; 3) гг. студенты ведают о том, что с них спросится содержание этой, именно, книжки; 4) споров и отговорок, вроде того, что “этого нет в лекциях”, быть не может, и 5) сами отвечающие обрадуются тому, что моя болезнь не помешала своевременной сдаче экзамена»⁴³.

В период ректорства епископа Сергея в академии проводились, в том числе, довольно масштабные ремонтные работы. Так, 1906–1907 учебный год именно из-за этих работ начался на месяц позже, а именно со 2 октября, на что было получено специальное разрешение Св. Синода⁴⁴. Что касается самих работ, то, согласно отчету о состоянии академии за 1906 г., были осуществлены расширение и ремонт академической больницы, переустройство бани и устройство новой крыши на главном академическом корпусе, устройство в библиотеке шкафов, исправление водопровода и печей. Все работы были произведены на сумму 40.982 руб.⁴⁵. Правда, некоторое недоумение вызывает вопрос, озвученный еще митрополитом Арсением (Стадницким) на заседании Св. Синода — почему владыка ректор затеял масштабные ремонтные работы ближе к окончанию летних каникул, а не приступил к их проведению сразу после окончания учебного года, еще в мае месяце? И если одно объяснение можно свести к банальной нерасторопности Правления академии, которое и отвечало за данную сферу, то второе — опять же повторимся, лишь предположение — можно свести к опасению повторения массовых забастовок студентов, наподобие тех, которые произошли осенью прошлого 1905 г. Если бы волнения действительно вновь затронули высшие учебные заведения столицы, то учебный год в самой академии можно было бы и не начинать, избежав тем самым повторения неприятных прошлогодних конфликтов между администрацией духовной школы и студенческой корпорацией.

³⁹ Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1907 г. СПб., 1908. С. 24.

⁴⁰ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1907–1908 учебный год. СПб., 1908. С. 84.

⁴¹ О нем см.: *Карпук Д. А.* Служение профессора Санкт-Петербургской духовной академии Евгения Петровича Аквилонова на посту протопресвитера военного и морского духовенства // История военного и морского духовенства в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. Сборник материалов церковно-исторической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургской православной духовной академии / Под ред. Д. А. Карпука. СПб., 2015. С. 138–168.

⁴² *Аквилонов Е., прот.* О Спасителе и о спасении. СПб., 1906. 127 с.

⁴³ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 231.

⁴⁴ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1906–1907 учебный год... С. 5.

⁴⁵ Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1906 г.... С. 15.

В период ректорства епископа Сергия почетными членами академии были избраны:

- в 1906 г.: архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский), профессор протоиерей Тимофей Налимов⁴⁶;
- в 1907 г.: профессор Императорского Московского университета В. О. Ключевский⁴⁷;
- в 1908 г.: заслуженный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, академик А. И. Соболевский; заслуженный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, академик Н. П. Кондаков; заведующий Историческим музеем имени императора Александра III в Москве И. Е. Забелин⁴⁸.

Казалось бы, зачем на это формальное мероприятие вообще обращать внимание? Однако при более внимательном обращении к этому феномену выясняется, что к избранию в почетные члены сами современники относились весьма серьезно. Порою избрание одного и неизбрание другого приводило к казусам и даже скандалам. Так, например, в 1906 г., т. е. буквально через несколько месяцев после назначения, епископ Сергей (Тихомиров) попытался удостоить звания почетного члена академии тогда еще епископа Арсения (Стадницкого). Из этой затеи ничего не вышло, но слухи дошли до самого владыки Арсения, который оставил следующую запись в своем дневнике: «От преосвященного Антонина узнал такой курьез относительно себя. Ввиду приближающегося академического праздника 17-го февраля, к какому времени обыкновенно избирают почетных членов, кем-то предложены были только следующие три лица: Витте, Оболенский и я — «виттовский кабинет». Но Витте прошел (!) только тремя голосами, а мы с Оболенским — семь против двенадцати. Это крайне бестактно. Никто не просил о так называемой чести. Но раз она предлагается, то нужно наперед прозондировать почву среди всех членов. А то выходит, что, предлагая оказать честь, оказали срам. Это, конечно, бестактность, неопытность ректора как председателя собрания. Теперь в другой раз, если предложат эту честь, уже я откажусь»⁴⁹. Скорее всего, после этой истории владыка Арсений еще больше обиделся на епископа Сергия, и последнему на страницах дневника после этого «доставалось» все больше и больше. Что же касается почетных членов, то митрополит Арсений все же был включен в этот диптих Санкт-Петербургской духовной академии в 1910 г., в отличие от С. Ю. Витте и А. Д. Оболенского, которые этой чести так и не были удостоены. Примечательно, что и сам епископ Сергей (Тихомиров) также не был избран почетным членом академии вплоть до 1918 г.⁵⁰ И это несмотря на то, что корпорация столичной академии этого звания удостоивала всех своих ректоров в архиерейском сане практически сразу после их перевода на ту или иную кафедру.

Еще одно громкое дело касалось уже финансов, точнее, финансовых трат экономом академии М. В. Успенским, который занимал эту должность с декабря 1904 г. по апрель 1906 г. Именно весной 1906 г. выяснилось, что эконом академии Митрофан Владимирович Успенский неправильно вел дела. Действительно, по словам самого Успенского, в апреле 1906 г. он самым серьезным образом проигрался в карты, после чего в болезненном состоянии покинул академию. Пока Успенский отсутствовал и решал проблемы со своим здоровьем, в самой академии стали проводить ревизию, выявив при этом весьма солидную недостачу. Естественно, эти финансовые проблемы тенью легли и на ректора, который нес персональную ответственность за вверенное ему учебное заведение. По итогам предварительных разбирательств к концу 1906 г. Успенского обвинили в растрате суммы в размере 11.500 руб. В начале следующего 1907 г. дело было передано в уголовный суд, вынесший, правда, только

⁴⁶ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 206–207.

⁴⁷ Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1906 г... С. 6.

⁴⁸ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1908–1909 учебный год... С. 158.

⁴⁹ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1906. Т. 4... С. 36.

⁵⁰ См.: Карпук Д. А. История Санкт-Петербургской духовной академии... С. 309–311.

в 1910 г., обвинительный приговор, причем доказанная сумма составила всего лишь 300 руб. Вместе с тем итоговый приговор был достаточно суровым: «Действительного студента С.-Петербургской Духовной Академии, сына протоиерея Митрофана Владимирова Успенского, 26 лет, на основании 2 и 3 п. ч. 354 ст. Улож. о Наказ., по лишении всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ заключить в тюрьму на один год и четыре месяца»⁵¹.

Однако история на этом не закончилась. После того, как Успенский вышел из тюрьмы, Совет академии вновь обратился в суд, настаивая на том, что бывший эконом должен вернуть 11.500 руб. Длительное разбирательство продолжалось вплоть до 1917 г. Хозяйственная деятельность академии за 1905–1906 гг. была рассмотрена самым внимательным образом, причем был выявлен целый ряд серьезных недостатков при ведении финансовых отчетов. Как результат, суду удалось доказать, что М. В. Успенский растратил не менее 6325 руб. 59 коп.⁵² Именно эту сумму он и должен был вернуть академии. Скорее всего, этого Успенский не сделал, точнее, не успел сделать, т. к.

судебное решение было вынесено в разгар революционных событий — 28 февраля 1917 г. Вероятно, дело Успенского продолжалось бы еще не один год, однако по понятным причинам в том же 1917 г. именно революционные потрясения поставили точку в этом скандальном для академии деле, начавшемся в период непродолжительного ректорства епископа Сергия.

Указом Св. Синода от 27 марта 1908 г. за № 3713 ректор епископ Ямбургский Сергей (Тихомиров) был с 21 марта назначен епископом Киотским, помощником Начальника Российской Духовной Миссии в Японии⁵³. Согласно тому же указу, епископу Сергию назначалось содержание, т. е. жалование, в размере 3000 руб. в год с отнесением этого расхода за счет ежегодного пособия, назначенного Японской духовной миссии, по определению Св. Синода от 23 августа / 15 сентября 1907 г., из капитала на распространение православия среди язычников Империи (по отделению X, § I специальной сметы Св. Синода)⁵⁴. Владыка Сергей смел на этой должности епископа, впоследствии священномученика Андроника (Никольского)⁵⁵.

На заседании Совета академии указ о переводе владыки в далекую Японию был зачитан 31 марта, после чего епископ Сергей обратился к профессорам с прощальной речью, в которой он, «вспоминая тяжелые дни своего вступления на ответственный пост ректора академии в “смутную годину” и начального служения в ней, с отрадою и благодарностью вспоминал и о той поддержке к себе, какую находил в любви, терпении и снисхождении своих сослуживцев — профессоров. Отправляясь

Эконом
М. В. Успенский

⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 3. Д. 134. Л. 1.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3905. Л. 18 об.

⁵³ Назначение нового ректора состоялось уже только через год — 4 февраля 1909 г. Им на непродолжительное время стал, с возведением в архиерейский сан, архимандрит Феофан (Быстров) (См.: Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1908 г.... С. 14).

⁵⁴ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1907–1908 уч. г. СПб., 1908. С. 186–187. Этим же указом епископу Сергию выделялось 600 руб. на проезд от Санкт-Петербурга до Владивостока, а также первоначальное обустройство на месте службы.

⁵⁵ О нем см.: Горбунов И. Г. Миссионерский путь священномученика Андроника (Никольского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 211–217.

Архимандрит
Феодан (Быстров)

дировочные четыре-пять лет, как, например, члены Пекинской духовной миссии, а, опять же, на всю жизнь⁵⁷.

Как известно, новое назначение епископа Сергия оказалось весьма удачным, несмотря на то, что святитель Николай (Касаткин) на начальном этапе — из-за слухов, которые дошли до него — относился к своему новому соратнику с некоторым подозрением и опаской. Однако спустя буквально несколько месяцев после приезда владыки Сергия святитель Николай наполняет свой дневник хвалебными одами в адрес своего помощника. Не скрывает он своего восхищения и в официальных отчетах в Св. Синод⁵⁸. Наконец, на заседании Совета Санкт-Петербургской духовной академии 28 августа 1910 г. было зачитано благодарственное письмо, полученное от архиепископа Николая в качестве ответа на поздравительный адрес от академии в связи с 50-летием его миссионерского служения. И если первая половина письма содержала слова благодарности родной академии за память и поздравления, то вторая половина была посвящена исключительно епископу Сергию: «Любвеобильная Мать, по своей необыкновенной доброте, слишком идеализировала свое чадо, не видя издали всех недостатков его служения. В чувстве благодарности принимаю ее ласковые речи, как поощрение и как святой завет мне до конца дней моих остаться верным тому служению, на которое она послала меня. Беру смелость воспользоваться сим случаем, чтобы выразить родной Академии глубокую благодарность всей Японской Церкви за то, что она в последнее время не пожалела отпустить *одного из лучших своих сынов* (выделено мною. — Д. К.) сюда для миссионерского служения. Преосвященный Сергий, Епископ Киотский, составляет здесь истинную радость и великую надежду Православной Церкви своим ревностным служением, всех привлекает к себе своим

теперь на новое место служения — к народу чужому и далекому, — он просил всех простить его за те недочеты, какие им могли быть допущены во время ректорского служения, и проводить с благожелательством. Сам он жаждет остающимся у очага науки успеха, а академии в эту эпоху реформ — твердо помнить свое знамя — «истина научная и церковная»⁵⁶. От имени профессорско-преподавательской корпорации с ответным словом выступил инспектор академии архимандрит Феодан (Быстров), который, с одной стороны, просил прощения за возможные ошибки, допущенные во время совместной работы, а с другой — выразил пожелание всего наилучшего в дальнейшем апостольском служении. Вряд ли кто-нибудь из числа присутствовавших тогда на этой прощальной встрече мог предположить, что епископ Сергий едет в Страну Восходящего Солнца ни на один-два года, как тот же епископ Сергий (Страгородский), а на всю жизнь. С другой стороны, и в далеком 1860 г. никто не мог предсказать, что еще совсем молодой иеромонах Николай (Касаткин) уезжает в Японию не на коман-

⁵⁶ В С.-Петербургской духовной академии. Новое назначение преосвященного епископа Сергия // Церковный вестник. 1908. № 15–16. Стлб. 455.

⁵⁷ См.: Карпук Д. А. Санкт-Петербургская духовная академия в годы обучения святителя Николая Японского // Духовное наследие равноапостольного Николая Японского. Сборник трудов научной конференции, к столетию со дня преставления. М., 2012. С. 142.

⁵⁸ См.: Карпук Д. А. История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 135–136.

полным любви сердцем и всех назидает своим христианским красноречием. Он также питает намерение всю свою жизнь посвятить на служение Божию делу здесь. Да укрепит его Господь в этом намерении и да поможет осуществить его. А родной Академии да будет вечная благодарность за него!»⁵⁹.

* * *

В данной статье автору хотелось обозначить ряд тем, связанных с деятельностью митрополита Сергия (Тихомирова) в период его непростого ректорства в столичной духовной академии, в тяжелое время как для всего государства, так и для духовных школ. Владыка был назначен на столь ответственный пост сравнительно молодым архиереем, в то время как многие находящиеся в его подчинении профессора являлись уже маститыми учеными и специалистами. Многочисленные конфликты и столкновения с представителями как профессорской, так и студенческой корпораций вынуждали ректора идти на компромиссы, грамотно вести диалог и т. п. Вне всякого сомнения, период ректорства в академии стал для владыки Сергия очень важной школой жизни, многие уроки которой он не только усвоил, но и блестяще впоследствии реализовал в рамках своего многотрудного миссионерского служения в Японии.

Источники и литература

Источники

1. *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: 1903–1905. Т. 3. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 464 с.
2. *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: 1906. Т. 4. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 496 с.
3. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1895–1896 учебный год. СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1900. 352 с.
4. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год (в извлечении). СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. 334 с.
5. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1906–1907 учебный год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1907. 330 с.
6. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1907–1908 учебный год. СПб.: Типография Меркушева, 1908. 347 с.
7. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1908–1909 учебный год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1909. 440 с.
8. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1910–1911 учебный год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1911. 603 с.
9. ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2918.
10. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1896 г. // Христианское чтение. 1897. Ч. 1. № 3. С. 440–480.
11. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1905 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1906. 35 с.
12. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1906 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1907. 35 с.
13. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1907 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1908. 39 с.
14. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1908 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1909. 51 с.

⁵⁹ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1910–1911 учебный год. СПб., 1911. С. 19.

15. *Сергий (Тихомиров), архим.* Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб.: Тип. М. И. Акинфеева, 1905
16. *Сергий (Тихомиров), еп.* Новгородские погосты, волости и села к XV ст. // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 689–709.
17. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3538. Объяснительная записка проекта нового академического устава. 7 л.
18. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3546. Пожелания студентов академии об изменениях в академическом уставе. 3 л.
19. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3905. О растрате эконома Императорской духовной академии М. В. Успенского. 20 л.
20. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 3. Д. 134. Дело о предании суду бывшего эконома Петербургской духовной академии М. В. Успенского за растрату денежных сумм. 3 л.

Литература

21. *Аквилонов Е., прот.* О Спасителе и о спасении. СПб., 1906. 127 с.
22. В С.-Петербургской духовной академии. Новое назначение преосвященного епископа Сергия // Церковный вестник. 1908. № 15–16. Стлб. 455.
23. *Горбунов И. Г.* «Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога». Архипастырская и духовно-просветительская деятельность митрополита Сергия (Тихомирова). К 75-летию со дня кончины // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 186–208.
24. *Горбунов И. Г.* Миссионерский путь священномученика Андроника (Никольского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 211–217.
25. *Карпук Д. А.* Кандидатские диссертации выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии, причисленных Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1. С. 75–93.
26. *Карпук Д. А.* История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 130–138.
27. *Карпук Д. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии (1889–1918 гг.). Дисс. ... кандидата богословия. СПб., 2008.
28. *Карпук Д. А.* Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 175–218.
29. *Карпук Д. А.* Санкт-Петербургская духовная академия в годы обучения святителя Николая Японского // Духовное наследие равноапостольного Николая Японского. Сборник трудов научной конференции, к столетию со дня преставления. М., 2012. С. 129–145.
30. *Карпук Д. А.* Служение профессора Санкт-Петербургской духовной академии Евгения Петровича Аквилонов на посту протопресвитера военного и морского духовенства // История военного и морского духовенства в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. сборник материалов церковно-исторической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургской православной духовной академии / Под ред. Д. А. Карпука. СПб., 2015. С. 138–168.
31. Магистерский коллоквиум архимандрита Сергия // Церковный вестник. 1905. № 39. Стлб. 1234–1237.